

Глава 161. Прорыв Сяо Цинвана.

«Эй, это совсем не смешно» Юньсяо сделал шаг вперед, протягивая руку, чтобы схватить его. Но затем трещины на его теле расширились, и внезапно из них потекла кровь. Мучительная боль нахлынула на него, и он не знал, исходит ли она от его тела или от сердца. Он замер на месте и больше не мог двигаться вперед, хотя бы немного, в то время как тело Чэнь Дашэна упало обратно из колесницы на землю.

Пу!

Вдалеке Синъян Кун закашлялся и выплюнул полный рот крови. Его настроение мгновенно упало, и он, казалось, стал на десятилетия старше, с кровью, покрывающей его повсюду. Он поднял голову и злобно уставился на Юньсяо, который рассеянно стоял на колеснице, и проревел: «Почему ты всё ещё жив? Ты должен был умереть! Падай, падай сейчас же!»

Последние несколько слов он прокричал во всю глотку голосом, полным ярости. Волоча своё раненое тело, он медленно летел вперед, собирая свою изначальную Ци по одному кусочку за раз, когда он продвигался. Именно из-за этого мальчика он, благородный гроссмейстер боевых искусств, впал в такое жалкое состояние. Он поклялся, что должен содрать с него кожу, переломать ему кости и сжечь дотла.

«Он никогда не упадет!»

Внезапно из-за спины Юньсяо раздался холодный голос. Человек слегка дрожал в воздухе, когда, произнесший слова, подавляя свой гнев. Тем временем чья-то рука мягко легла на плечо мальчика и медленно помогла ему спуститься. В этот момент голова Юньсяо была уже совершенно пустой, и хотя его глаза были широко открыты, они были безжизненны.

«А ты кто такой?» Синъян Кун был одновременно поражен и разгневан. Он не заметил, как этот человек внезапно появился, и слегка подавленная аура незнакомца, казалось, была не слабее, чем у него.

Грохот!

Не в силах больше сдерживать гнев в своём сердце, этот человек выпустил свою ауру, которая расходилась по воздуху, как рябь на воде, давя на всех и заставляя их задыхаться!

«Боевой Гроссмейстер! Он продвинулся в царство боевых гроссмейстеров! Как он может быть таким быстрым?»

Первым человеком, который вышел из себя, был Цянь Дуодуо. Он ясно помнил, что сила этого человека была слабее, чем у него всего несколько дней назад, но теперь он уже был гроссмейстером боевых искусств!

Новоприбывшим был не кто иной, как Сяо Цинван, который культивировал в скрижали Божественного царства. Приняв две таблетки девяти отверстий, он, наконец, прорвался через узкое место и стал гроссмейстером боевых искусств. Однако, как только он был вне себя от радости и бросился искать Юньсяо, он увидел, что Синъян Кун взорвал мистический артефакт, а Чэнь Дашэн спас Юньсяо ценой своей собственной жизни.

«Боевой Гроссмейстер! Ты гроссмейстер! Как в Янву может быть гроссмейстер боевых искусств!»

Синъян Кун был потрясен, и он совершенно не знал, что теперь делать. Он взорвал свой внутренний мистический артефакт, и хотя он был серьезно ранен, он был уверен, что всё ещё может убежать от флота из более чем тридцати хOVERшариотов и девятизвездного военного короля. Но, он не ожидал, что у его противника также был боевой гроссмейстер!

Как такое вообще возможно? Если у них был гроссмейстер боевых искусств, то почему он не появился раньше? Если бы он знал, что у них есть боевой гроссмейстер, он бы не взорвал свой мистический артефакт, и он решил бы уйти как можно скорее. Как гроссмейстер боевых искусств, никто не сможет остановить его, если он решит уйти.

Лицо Синъян Куна мгновенно стало бледным, как простыня. Не говоря ни слова, он повернулся и изо всех сил побежал прочь. Он чувствовал, что воинственная сущность этого человека в царстве шести направлений не очень стабильна, и это говорило ему, что он должно быть недавно прорвался. Но, поскольку он был серьезно ранен, он никак не мог быть достойным соперником последнего. Поэтому он решил бежать немедленно.

«Ты останешься здесь навсегда!» Сяо Цинван взревел с огромной яростью, когда он выстрелил вперед в луче света.

Два луча света яростно боролись в небе, один был тяжело ранен и не имел желания сражаться, а другой горел от ярости. Очень скоро Синъян Кун оказался на проигравшей стороне, изо всех сил пытаясь защититься от атак своего противника. У него было два внутренних мистических артефакта, но один был сломан, а другой взорвался, что ранило его во время взрыва и заставило его боевую мощь упасть до максимального уровня девятизвездочного царства военных королей.

Конец был таким, как и ожидалось. В последнем акте отчаяния и гнева Синъян Кун использовал междоусобный ход - он сам взорвал свой данъянь - и произвел мощный взрыв. Сяо Цинван был ранен взрывом, но ему удалось убить своего противника. Это была его первая битва после того, как он стал военным гроссмейстером, и он убил другого военного гроссмейстера. Хотя с самого начала их боевая мощь была неравной, это позволило ему глубже понять царство шести направлений, и он смог быстро стабилизировать свою базу культивирования.

Он полетел назад на максимальной скорости и подобрал Юньсяо, который умирал на колеснице, а затем помчался в направлении пагоды пилюль. Через мгновение его голос

донесся издалека: «Хонг Бин, поддерживай порядок и разберись с последствиями!»

Когда Хун Бин увидел, что Сяо Цинван и фигура Юньсяо исчезли в особняке городского Лорда, он, наконец, очнулся от шока. Эта битва была определенно самой легендарной и опасной, которую он видел за всю свою жизнь. И не только он, но и все присутствовавшие на сцене люди были сильно шокированы. Их лица были бледны, и даже сейчас они едва могли прийти в себя.

Но он быстро осознал свою ответственность и закричал: «Все, слушайте мою команду! Я хочу, чтобы все вы приземлились на площади сейчас, а после этого, вы должны оставаться там, где вы находитесь. Мы начнем спасательную операцию, как только ситуация прояснится!»

Центр Янву представлял собой огромную, бездонную яму, и никто не знал, сколько людей погибло внутри. По команде Хун Бина все колесницы начали аккуратно приземляться. Если эти люди присоединились к Янву исключительно ради культивации ресурсов, то после битвы в их сердцах начало развиваться слабое чувство гордости и принадлежности.

Хун Бин сразу же начал организовывать людей для поддержания порядка и выявления пропавших без вести лиц. К счастью, он был командиром городской стражи, поэтому был очень хорошо знаком с городом и мог легко справиться со всем. Между тем, Мэн Ву и Чэнь Дашэн были доставлены в пагоду пилюль членами Дабхе.

Чжан Цинфань и все алхимики чуть не сошли с ума, когда увидели Юньсяо со всеми его ранами. Его состояние было настолько серьезным, что почти сравнялось с состоянием Цзи Мэна не так давно. Именно тогда толпа в пагоде поняла, что снаружи только что произошла жестокая битва, и каждый из них кипел от злости.

Особенно это касалось Ли Чуняна, который держал тело Чэнь Дашэна в агонии. Они были братьями всю жизнь, но для того, чтобы выполнить своё обещание и хорошо заботиться о Юньсяо, Чэнь Дашэн пожертвовал собой. Кровь текла из крепко сжатых кулаков Ли Чуняна, а его глаза были красными.

Жизненные силы Мэн Ву почти исчезли, и она едва дышала, поэтому они поместили её и Юньсяо вместе в систему омоложения тысячи деревьев. Хотя Чжан Цинфань и Сюй Хань видели, как Юньсяо контролирует эту систему, они мало что узнали о ней. Таким образом, после напряженной работы в течение некоторого времени им удалось собрать лишь скудное количество жизненной силы, которую они ввели в двух раненых людей. Но, такое крошечное количество жизненной силы было подобно капле в ведре.

Травма Юньсяо была не только чрезвычайно серьезной, но и очень странной. Казалось, его кожа превратилась в камень и вот-вот развалится от малейшего прикосновения. В начале, Сяо Цинван не понял этого и сломал участок кожи около его лопатки, в результате чего его кровь хлынула из раны. Это испугало его, и после этого он уже не осмеливался слишком сильно прикасаться к другому.

Как только толпа растерялась, Цзи Мэн внезапно сказал: «чтобы спасти меня, молодой мастер

Юнь очистил золотую пилюлю Сиксун. Как ты думаешь, они у него еще остались?»

Это напомнило Чжан Цинфаню, и он поспешно и осторожно снял кольцо хранения Юньсяо, прежде чем послать в него свой божественный смысл. Но потом он вдруг нахмурился, и его лицо стало серьезным. Вскоре капли пота скатились с его лба, и в конце концов, он покачал головой и сказал с кривой улыбкой: «Сюй Хань, мне нужна твоя помощь. Я не могу открыть ограничительное заклинание, которое мастер Юньсяо поместил в кольцо».

Сюй Хань, естественно, знал, что ограничительное заклинание, помещенное Юньсяо в кольцо, было необычным, поэтому он немедленно сел, скрестив ноги, и начал разбивать его вместе с Чжан Цинфань.

Наступила тишина, когда люди вокруг них спокойно наблюдали за тем, как Ли Чунян держал тело Чэнь Дашэна с пустым лицом, его глаза были красными, но тусклыми и безжизненными. Внезапно Мэн Бай встал и направился в глубь пещеры.

Нахмурившись, Ло Юньшань спросила: «Мэн Бай, что ты делаешь?»

Тощее тело Мэн Бая остановилось и начало сильно дергаться. Затем он повернулся, и слезы потекли по его лицу: «я... я собираюсь медитировать! Я не хочу... я не хочу... не хочу снова видеть мою сестру и учителя так тяжело раненными и всё же ничего не могу сделать!»

Ло Юньшань почувствовала укол в носу. «Мэн Бай...»

Мэн Бай одарил её слезливой улыбкой и сказал: «Не волнуйся, моя сестра и мастер будут в порядке» Он достал из своего кольца большое яйцо демонического зверя и пробормотал: «мастер сказал мне, что пока я ем это яйцо, моя сила будет расти. Я пойду и съем его прямо сейчас. Когда моя сестра и учитель проснутся и увидят мой большой прогресс, они определенно будут очень счастливы».

Не оглядываясь, он направился в глубь пещеры.

Все были печальны и сердиты, но никто не издал ни звука, и их глаза горели гневом. Ло Юньшань слегка прикрыла глаза и взмолилась: «господин Гу Фейян, твой ученик серьёзно ранен, и ты нужен ему сейчас. Где же ты, мастер Гу Фейян?»

Внезапно Чжан Цинфань испустила долгий вздох и беспомощно переглянулся с Сюй Ханем. Даже при том, что они взялись за руки, они были не в состоянии взломать ограничительное заклинание!

Сяо Цинван больше не мог сдерживать свой гнев и проревел: «вы оба-алхимики четвертого уровня, и всё же вы даже не можете открыть кольцо хранения! Бесполезны, вы оба бесполезны!»

Его сердитый голос эхом отозвался в пещере. Любой, кто посмел бы так ругать двух алхимиков четвертого уровня, столкнулся бы с серьезными последствиями, даже если бы он был гроссмейстером боевых искусств. Однако и Чжан Цинфань, и Сюй Хань просто склонили головы с выражением стыда на их лицах.

Тем временем, Сяо Цинван поднял руку и сделал захватывающий жест, и кольцо немедленно упало в его ладонь.

Ло Юньшань была шокирована: «Цинван, ты пытаешься..»

«Да, я собираюсь силой разорвать пространство кольца!» На лице Сяо Цинвана появилось решительное выражение.

Это поразило Ло Юньшань. «Но, насильственно взломав пространство кольца, скорее всего, уничтожит его содержимое, и тогда ничего не останется!»

<http://tl.rulate.ru/book/23083/918030>